

Глава 33. Ресторан Саванта

Когда трио, состоящее из Нин Линью, Цао Шань Шань и Чжан Лин покинули школу, Линьюнь и его группа друзей уже прибыли в ресторан Саванта.

Если бы кто-нибудь подумал, что ресторан Саванта открылся только для того, чтобы обслужить учеников средней школы Циншуй, он бы не был далек от истины.

Как столица провинции Цзяннань, город Циншуй имел население более шести миллионов человек. Процветание города было не меньше, чем в Пекине.

Это видно по ценам на недвижимость, где средняя стоимость владения домом составляла около тридцати тысяч долларов. В Центральном районе города цены начинались от пятидесяти тысяч долларов и выше. Однако самым дорогим районом города был район озера Циншуй, где располагалось живописное и туристическое озеро Циншуй.

Дома площадью более 21 000 квадратных метров можно было найти только в пригороде.

В окрестностях школы Циншуй присутствовали только престижные школы. Это включало в себя университет Цзяннань, медицинскую школу Цзяннань, школу инженерства Цзяннань, институт образования Цзяннань, Институт технологий Циншуй и так далее. Эти институты были расположены на улице Сюэфу в районе Циншуй и в радиусе двух километров друг от друга.

Поэтому, причина, по которой ресторан Саванта был расположен так близко к средней школе Циншуй, заключалась в его отличном местоположении. С постоянным потоком людей и огромной толпой было легче привлечь больше гостей в ресторан.

Когда Линьюнь был входа в ресторан Саванта, у него появилось внезапное желание убежать.

"Как это может быть местом для угощения других? Оно сожжет мои деньги!" Бормотал он, глядя на ресторан.

По сравнению со школьной столовой на втором этаже, была огромная разница!

Тан Мэн взглянул на Линьюна, чьи мышцы дрожали. Он на самом деле сочувствовал Линьюну, хотя и в шутку. Даже если вы не потратите тысячу долларов, вам придется потратить, как минимум, восемьсот.

"В какую комнату мы пойдем?" Тан Мэн хихикнул. Он тихо обнял плечо Линьюна, чтобы предотвратить побег этого скупого парня.

"Э-э... я не думаю, что это место для студентов! Цены очень завышены! Пойдем в другое место!"

В своем разуме Линъюнь тайно проклинал Чжан Лин. Он не мог вынести мысли о ее улыбке. Она немного переборщила, не так ли?

Линъюнь первоначально думал, что ресторан Саванта был маленьким рестораном, который был похож на школьную столовую, но находился за пределами школы.

Тан Мэн смущенно улыбнулся, таща Линъюна в величественный зал ресторана.

"Добрый день, сэр, могу я узнать, есть ли у вас бронь?" - Спросил стройный и хорошо одетый официант. Он взглянул на Линъюна, который был одет в школьную форму. Ему, очевидно, было неудобно из-за дресс-кода толстяка, но он все еще оставался чрезвычайно вежливым.

Так как Линъюнь уже был втянут, он знал, что у него больше не было выбора. Он взглянул на этого относительно симпатичного официанта и ответил: "Да, павильон Куйсин."

"Хорошо, Сэр, пожалуйста, поднимитесь на второй этаж! Официант ответил, и продолжил говорить по портативному микрофону.

"Павильон Куйсин. Второй этаж, пожалуйста, примите гостей."

Хотя Линъюнь и демонстрировал неудобный взгляд, он оставался уверенным внутри. У него все еще было двадцать тысяч долларов, которые он взял сегодня с собой.

Поскольку это было неизбежно, он мог бы также оставаться спокойным и быть уверенным.

Он нахмурился и оттолкнул руку Тан Мэна, а затем повел группу на второй этаж.

Тан Мэн шел за ним бок о бок. Он проигнорировал хмурость Линъюна и сказал: "Это лучший ресторан на улице Сюэфу. На первом этаже находится функциональный зал, на втором и третьем этаже находятся отдельные комнаты, всего около 80."

Было очевидно, что Тан Мэн был постоянным посетителем ресторана Саванта, поскольку он знал это место, как свои пять пальцев.

С помощью официанта, четверо из них вскоре прибыли в комнату павильона Куйсин. По прибытии Линъюнь сразу же сел лицом к двери, без особой вежливости. Это было местом, где обычно оплачивается счет.

Тан Мэн проигнорировал все формальности и сел напротив Линъюна без каких-либо слов. Он сидел спиной к двери.

Почему он сидел именно там? Было очевидно, что Нин Линъю займет место рядом с Линъюном. Таким образом, он хотел иметь более четкий вид на девушку своей мечты.

Как только все успокоились, Тан Мэн достал пачку сигарет. Выловив одну, он бросил пачку на вращающийся стол.

"Хочешь?" он небрежно спросил, столкнувшись с Чжан Дуном и Чай Ханьлином, которые были рядом с ним.

Несмотря на то, что он не знал их обоих, Чжан Дун и Чай Ханьлинь знали его.

Они оба покачали головами, и отклонили его предложение.

"Линъюнь, ты создал такой шок сегодня. Мы скоро выпустимся. Ты, вероятно, будешь в центре внимания." Сказал Тан Мэн, выдыхая клубы дыма. Он взмахнул длинными волосами и привычно покачал пальцем, чтобы избавиться от пепла на кончике сигареты.

Тан Мэн не любил многих людей. Но выступление Линъюна сегодня, особенно с Гоу Цзюньфа, изменило то, как Тан Мэн смотрел на него.

Хотя Тан Мэн не любил и Гоу Цзюньфа, и Лу Чэнтяна, он не провоцировал их обоих без необходимости. Таким образом, они всегда избегали друг друга.

Тан Мэн знал, что хотя у Линъюна не было сильного опыта или поддержки, все же, у него хватило смелости сделать что-то, что Тан Мэн всегда хотел сделать, но никогда не решался. Это заслужило уважение Тан Мэна.

Это был знак истинного победителя. Уважение можно заслужить, делая то, на что другие не решаются. Только тогда другие одобряют и последуют за вами.

Линъюнь улыбнулся, но ничего не сказал. В его глазах мятежный Гоу Цзюньфа ничего не значил. Он был ничтожен, как муравей.

"Но позволь мне предупредить тебя, Гоу Цзюньфа и остальные не собираются позволить этому забыться просто так. Ты должен быть готов. С ними нелегко иметь дело!" Тан Мэн сказал серьезным тоном, чувствуя апатичное отношение Линъюна.

"Что тут можно предъявить?" Тихо ответил Линъюнь, подняв брови и показав слабую улыбку.

"Две вещи. Первая заключается в том, что ты ударил Гоу Цзюньфа. Он наверняка собирается привести группу людей, и поговорить с тобой. Во-вторых, основываясь на моем опыте, он собирается использовать влияние своего отца. Возможно, тебя исключат из школы."

Исключат? Как исключение из секты? Линъюнь подумал про себя. "Снова..."

В мире культивации Линъюна изгоняли из нескольких сект бесчисленное количество раз. Поэтому для него это было нормально.

Зная, что Линъюнь был в тяжелом положении, лицо Чай Ханьлинь сразу побледнело.

Чжан Дун спросил с серьезным лицом: "Как мы собираемся справиться с этим? Осталось всего два месяца до окончания. Если тебя собираются исключить..."

Тан Мэн улыбнулся и ответил: "однако, основываясь на твоей академической успеваемости, Гоу Цзюньфа поймет, что нет смысла исключать тебя. Ты не сможешь поступить в университет в любом случае ... следовательно, скорее всего, что Гоу Цзюньфа хочет, чтобы ты остался в школе, и найти кого-то, чтобы иметь дело с тобой."

Выслушав анализ Тан Мэна, Линъюнь улыбнулся. Как будто у него была другая мысль. В отношении Гоу Цзюньфа, он никогда не принимал его всерьез. Однако грубый анализ Тан Мэна тронул его. Тан Мэн действительно смог проанализировать проблему с такой точностью.

Чего чаще всего не хватает для создания собственной силы? Талант!

Тан Мэн посмотрел на трех парней перед собой и с гордостью провозгласил: "даже если у тебя большие неприятности, пока я здесь, Гоу Цзюньфа не посмеет прикоснуться к тебе... но когда ты будешь совсем один, земля тебе пухом..."

Когда все закончили говорить, Тан Мэн тихо присел на стул и начал возиться со своей зажигалкой.

Зная, что маленький бог азартных игр был на стороне Линъюна, Чай Ханлин вздохнул с облегчением. Ему не потребовалось много времени, чтобы снова начать паниковать.

Он взглянул на Линъюна, а затем трусливо спросил Тан Мэна: "Есть идея получше?"

После размышлений, Тан Мэн ответил: "Я могу поговорить с ними и сказать им не трогать Линъюна. Однако мои слова не будут много значить. Они могут легко найти кого-то другого, чтобы избить Линъюна и физически не присутствовать. Если бы они притворялись невежественными и задвигали о деле, я бы не смог сказать многого..."

Закончив говорить, Тан Мэн нахмурился и покачал головой.

Глядя на Тан Мэна, Линъюнь расхохотался. У него была такая широкая улыбка, что ямочки, почти незаметные от жира на лице, вылезли наружу.

Ах ты паршивец! Ты думал обо всем, о чем можно подумать, ничего не упуская. Такой талант!

Линъюнь не выставлял свои мысли напоказ. Он действовал так, как будто ничего не произошло, и оставался чрезвычайно спокойным. Как будто комментарии Тан Мэна не имели к нему никакого отношения.

Линъюнь сможет использовать Семь Славных Трав этой ночью, чтобы достичь Физической закалки уровня 1. Достижение уровня 2 также было возможно. Когда он достигнет этой стадии, он будет уверен, что даже десять человек не будут ему равней.

Вот почему ему было все равно.

Линъюнь не боялся боя. Что касается исключения, то для него это обычное явление. Поэтому был спокойным!

Когда он учится в школе, он будет сдавать экзамен, чтобы поступить в университет. А если бы он не был в школе, он бы не сдавал экзамен. Как только его обучение достигнет пика уровня 2, он научится божественному разуму. В этот момент даже сотни книг с тысячами знаний мгновенно бы впитались в его мозг.

Для Линъюна, в этом мире, он еще не нашел ничего, что было бы более важным, чем его обучение! Так как Линъюнь не говорил, в комнате, естественно, стало тихо. Не прошло много времени, прежде чем дверь открылась. Силуэт трех симпатичных девушек появился на пороге.

"Ребята, вы уже сидите? Вы заказывали еду?" Спросила взволнованно Чжан Лин, когда вошла в комнату. Было очевидно, что Нин Линью проделала довольно хорошую работу в качестве посредника. Даже Цао Шань Шань больше не была такой разъяренной, как раньше.

Когда три красивые девушки вошли в комнату, произошло внезапное изменение в атмосфере. Тан Мэн не хотел, чтобы у Нин Линью было негативное впечатление о нем, поэтому он немедленно потушил сигарету и встал.

"Линью, проходи, садись рядом со мной!" Линъюнь использовал свои две руки и заботливо проводил Нин Линью.

"Вас, трех прекрасных леди, еще даже не было здесь. Кто посмел бы сделать заказ?" Чжан Дун ответил Чжан Лин по-джентльменски.

Так как Чжан Дун поместил Чжан Лин в одну лигу с двумя самыми красивыми девочками в школе, ее гордость взлетела до небес. Она сияла: "Это хорошо, пожалуйста, закажите блюдо из жареных креветок с маслом, Сычуаньской вареной рыбы, жареной утки и..."

Линъюнь получил шок. Он быстро прервал: "Подождите, подождите... вы сможете успеть все съесть?"

Нин Линью подняла глаза и хихикнула про себя. Затем она мягко продолжила садиться слева от Линъюна.

Цао Шань Шань почувствовала сладкий вкус мести после того, как стала свидетелем злости. Однако, глядя на болтовню Чжан Лин, она подумала, что Чжан Лин, возможно, немного переборщила. Никто не может по-настоящему понять, как женщина думает!

Чжан Лин быстро взглянула на все сиденья. Она улыбнулась про себя и, естественно, села слева от Чжан Дуна. Она помахала Цао Шань Шань и, похлопывая сидение слева, сказала: "Шань Шань, сядь здесь! "

Цао Шань Шань посмотрела на это место и не могла не подумать: "какая вредная подруга..."

Тан Мэн взглянул на сиденье. Он был наполнен завистью и ревностью в сердце. Как повезло этому толстяку? Нин Линью слева, Цао Шань Шань справа... Две самые красивые девушки в школе! Никто никогда не пользовался таким угощением!